



Атанаси
Терегри

КОЛЫБЕЛЬ
ВЕДЬМ

18+

Атанаси Терегри
Колыбель ведьм

«Автор»

2026

Терегри А.

Колыбель ведьм / А. Терегри — «Автор», 2026

Деревушкой Ханирут в глухом лесу управляет ковен из четырех ведьм. Эллен становится их ученицей и прерывает странный ритуал. Теперь ей придется выбирать: бежать или сражаться. Мрачное фэнтези о внутренней природе человека. Автор ни к чему не призывает, лишь выдумывает и описывает. История несет лишь развлекательный характер!

© Терегри А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Украденное	5
Глава 2. Ритуал	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Атанаси Терегри

Колыбель ведьм

Глава 1. Украденное

Рассвет наступал на пятки. Эллен бежала по лесу, пытаясь быть ближе к земле, чтобы небо не заметило ее под деревьями. Ветви били по лицу, плечам и рукам, словно пытались схватить бедняжку. Ступни скользили по мокрой земле. Она чудом не падала, как будто ее несла вперед неведомая сила. Лицо замерзло, особенно кончик носа, но она не могла его согреть. Обожжённые пальцы и окровавленные ладони крепко и вместе с тем бережно сжимали собственную шаль в руках. В нее был завернут ребенок. Он кричал, как обычно плачут дети. Нет, этот младенец издавал лишь что-то похожее на плач. Из горла его вырывались другие звуки, более утробные и резонирующие. Знаете ли, во время бега сложно распознать в чем тут дело. Девушка поздно поняла, что это *не обычный* малыш

Сейчас это не важно. Главное — убежать, спрятаться. А лучше уйти из деревни совсем. Зачем продолжать жить рядом с *ними*? Им доверяет вся деревня. Эллен станет изгоем, и никто: ни смышлённый Тобиас, ни бойкая Мерета, ни справедливая и любящая ее всем сердцем Маргарет — ей не поможет. После этого она стала *их* врагом, в этом даже не стоит сомневаться. Они не знают пощады, *их* наказания всегда заставляли пожалеть о содеянном. Зачем ей вообще понадобилось идти ученицей к *Кормилицам*? Так их начали называть жители деревни Ханирут. Болезни не уходили, дети чаще умирали, скот и людей нечем было кормить. Кто откажется от помощи в трудные времена? Так четыре ведьмы принялись полноценно управлять отдаленным от остального мира местом, с обитателями, которые были им безгранично благодарны. Получается *Кормилицы*. Нет, у нее больше не поворачивается язык их так назвать. Она не была уверена в их действиях, но у нее было какое-то смутное, дурное и тяготящее предчувствие. Может быть, пыталась найти оправдание своим действиям, однако ноги сами несли ее вперед.

Эллен бежала изо всех сил. В моменты, когда казалось, что она вот-вот полетит носом в грязь, ей как будто удавалось преодолеть собственные возможности. Стоит сказать, что девушка была хрупкого телосложения, и даже для шестнадцати лет ей не хватало сил, справляться с тяжелой физической работой, к которой уже привыкли ее сверстницы. Она почти приняла обидную мысль, что ее тело и навыки далеки от желаемых. Лавертия, одна из ведьм, однажды сказала, что ей будет трудно выносить дитя: *«Ты слишком тощая, несуразная, и эти волосики Поверь, мало того, что ни один мужчина не возжелает твои косички, так ты еще и слаба телом. Ребенку будет сложно сформироваться внутри тебя. Даже не знаю, чем ты сможешь пригодиться деревне, но на все воля духов. Ты жива и здорова. Вдруг тебя обойдет ваша семейная хворь»* Невозможно не прислушаться к словам той, кто заволаживала каждого мужчину в деревне одним лишь своим дыханием. Эллен мечтала быть полезной. Желала всем сердцем найти место в общине и помогать другим.

Раскрасневшееся лицо хлестал ветер, внутри головы пульсировала тревога, а зубы сцепились так, что челюсть начало сводить. Жизнь была дороже. Собственная или младенца? Это ведь не *их* ребенок? Но и не дитя Эллен. В любом случае — чужой. Как она могла украсть младенца? Вопросы оставались без ответа, а руки коченели от усталости. Она наконец остановилась. Ребенок тут же замолчал, словно ожидая чего-то.

— Разве я должна быть здесь? — судорожно шепчет девушка, хватая воздух ртом.

По неведомой ей причине, она оказалась у дома Тобиаса. Здесь жил ее лучший друг с матерью и отцом. Точнее, только с Меретой. Из-за смерти младшего сына глава семейства

появлялся только ночью, чтобы поспать, а затем снова уходил на поиски выпивки. Эллен перевернуло, когда она вспомнила запах хмеля — ее тошнило от него.

На негнущихся ногах беглянка зашагала к добротно построенной хижине. Мастерство работы с деревом передавалось в роду Тобиаса по наследству. В свободное время он вырезал для девушки деревянные фигурки животных или диковинных зверей из сказок. Его мама знала много старых легенд и часто рассказывала детям о необыкновенных существах. Эллен запомнила истории о тарэльмах — гигантских псах со смоляной шерстью, у которых не было глаз. Говорят, что когда-то они заменяли и лошадей, и псов одновременно. Тарэльм мог перевезти на себе трех взрослых мужчин из деревни до ближайшего города и обратно, при этом совершенно не устав. Сейчас ей не помешал бы такой пес. Однако на данный момент у девушки имелись две ватные, тонкие, длинные палки, на которых она пыталась удержать свое тело и притихший маленький комочек.

Она постучалась в дверь и оперлась на нее. Силы были на исходе. Как же долго Тобиас шел к двери. Эти секунды тянулись вечность.

— Кто там?

— Тоби — ей едва хватило воздуха, чтобы произнести его имя.

Теперь он не медлил. Юноша одним движением затащил Эллен внутрь. Его поразил измученный вид девушки. Она сразу же опустилась на пол, стукнувшись коленями о твердую поверхность. А потом глаза юноши заблуждали по разрезанной ладони, из которой уже перестала сочиться кровь, красным ожогам на пальцах и младенцу, что тянул свои руки странной формы к ней, пытаясь схватиться за косички.

— Что произошло? Откуда ребенок? — Тобиас усадил Эллен в кресло, где ее тело обмякло. Он положил малыша в недавно сплетенную матушкой корзину и вручил незаконченную деревянную рыбку.

— Я Они — она собиралась разрыдаться, но усталость не давала испытывать что-то кроме боли. Губы задрожали. Эллен медленно сжала руку в кулак. Её взгляд говорил сам за себя. Это была тяжелая ночь для нее, — я зря сюда пришла. Прости.

— Нет. Я твой друг, слышишь? Сейчас воды принесу. Жди. — Тобиас оставил ее одну.

Эллен взглянула на ребенка. Или его подобие У него толком не было лица — глаза впалки, нос едва очерчивался, а рот крошечный, хоть и открывался. Кожа была зеленоватой, под ней виднелись почти не различимые желтоватые вены. Сам он весь был маленький, точно меньше любого младенца. Пальцы на руках и ногах как будто плохо сформировались и больше походили на отростки. А еще у него отсутствовали пупок и гениталии. Она не видела такого даже во снах. Девушка и представить не могла, что существуют столь странные дети. Точно ли это ребенок? Он больше похож на растение! Никаких толком отверстий, цвет кожи как у овоща, с корешками вместо рук и ног, пахнет землей и звуки издает нечеловеческие. Как оно может жить?

Девичьи руки подняли младенца. Одна мысль быстро сменилась другой: «Весь в моей крови, надо найти чем бы вытереть ее». Какая разница что это, если ведет себя как ребенок

Уставшая до смерти, она осела прямо в шкаф в спальне, вытирая его тем, что первым попало на глаза.

Дверь в дом с грохотом распахнулась. Эллен скукожилась, прижимая ребенка к себе. Как можно тише закрыла шкаф, затаив дыхание. Дитя мирно посасывало ее палец, пока девушка пыталась умирить свое сердцебиение. «Умоляю, Тобиас, вернись. Мне страшно» — мелькает мольба в ее голове, пока слезы начинают литься по щекам, стекая по шее и заползая под одежду. Не было смысла прятаться. Ведьмы все равно найдут. Как же глупо и наивно надеяться на лучшее

— Верни украденное, дрянь! Ты заплатишься за свой поступок. Эй! Я чую тебя. Ты же не настолько глупа, чтобы пытаться убежать от нас? — это был голос Августины. Красавица с

золотистой копной волос почти рычала от злости. Её ноздри раздувались, как у ищейки, глаза налились кровью. Вот-вот и она бы обернулась львицей. Хотя Кормилицы не умели превращаться в зверей. Впрочем, ее легко было вывести из себя по любой мелочи. К сожалению, сейчас ведьма злилась не из-за пустяка — Эллен, ты очень сильно огорчила нас, я очень зла. Но это пройдет. Я обещаю. Выйди, пожалуйста. То, что ты забрала Это очень важно. Понимаешь, мы хотим для Ханирут процветания, поэтому решили с сестрами провести обряд. Он должен нам помочь. Это необходимо нам, Эллен. Нельзя просто так забирать чужое и прерывать ритуал. Прошу тебя

Хоть их ученица и была несмышлёной, и ей еще предстояло научиться быть настоящей ведьмой, но ни Августина, ни Лавертия, ни Дания и даже ни Застрада не знали о ее врожденной способности. Будем честны, девушка и сама не знала о ней. Эллен чувствовала эмоции глубже и сильнее других. Она понимала, что ей не стоит покидать свое укрытие ни в коем случае. Разъяренная Кормилица разорвет ее, как и любая другая сестра из ковена. По ребрам бежали мурашки, поясница стрельнула холодом и каждый миллиметр спины вспотел. Она ощущала то же, когда Застрада пустила ей кровь во время ритуала. Бедняжка чувствовала кончиками волос свою погибель

— Августина? — из крошечной пучины страха ее вытянул голос Тобиаса.

Ведьма развернулась к нему и выпрямилась, расправляя плечи. По лицу расплзлась очаровательная улыбка.

— Тобиас! Ах, наши золотые ручки! Я потеряла Эллен. Мне показалось, что она здесь — ее глаза, как просящий себя сорвать спелый шиповник, уставились прямо на него в ожидании ответа.

— Нет, она не заходила. Тут была Лима. Она заходит к маме иногда. Но мама ушла на реку стирать белье, — он говорил спокойно, чуть растянуто и задумчиво.

— В такую рань? Прямо на рассвете? Лима живет далеко от вас. Ты же не врешь мне, Тобиас? — ее глаза начали искать за чтобы ухватиться, при этом выплевывая слова — Слушай, она будет обвинена и наказана. Эллен убила Лавертию. Это она тебе рассказала?

Юноша шумно сглотнул, на мгновение он растерялся. Убийство любого человека — преступление, а Кормилицы

«Корзинка. Внутри шаль девчонки. В крови и земле. Попалась!» — ее глаза широко раскрылись, лицо захватила безумная улыбка, ладони Августины покалывало от предвкушения. Сначала догонялки, потом прятки Она близка к завершению игры.

Подтверждая свое присутствие и ее мысли, в оглушительной тишине дома раздался детский возглас.

А затем послышался разрезающий ушные перепонки хруст и звук падения чего-то.

Эллен задрожала, зажмурилась и закусил губу, уткнувшись носом в маленькое похожее на воск тельце. Она начала прощаться со своей короткой жизнью.

Дверца шкафа резко открылась. Девушка резко и шумно вдохнула, испуганно раскрывая рот.

Её милый и добрый Тобиас сжимал в руке топор. Кровь с лезвия капала на пол.

— Можешь выходить — хрипло произнес он, протягивая Эллен руку.

Глава 2. Ритуал

Ханирут окутала черная ночь. На небо вылезла улыбающаяся луна, прихватив с собой побольше звезд. Казалось, что им известны события, которые вот-вот должны были произойти. Они *жаждали зрелищ*

В деревне постепенно наступала тишина. Эллен любила это время; все уже закончили работать и могли посвятить время отдыху и семье. Маргарет сидела в кресле. Высокая и исхудавшая от болезни, но еще совсем юная, она чахла все сильнее с каждым днем. Мама увядала также, но не настолько быстро. Их род по женской линии страдал от тяжелой хвори: на теле появлялись темные, мягкие на ощупь, как гниющий картофель, пигментные пятна, слюна окрашивалась в ядовито-желтый цвет, а глаза хуже воспринимали цвета. Тяжелая работа была противопоказана из-за хрупкости костей и уже плохо работающих мышц. Кормилицы поручили Маргарет вести учет всего, что есть в деревне, и отчитываться перед ними каждые три дня. Они не могли вылечить ее. Ни один из ведомых им способов исцеления не работал. Каждый день приносил несчастной все больше *боли*, сил на слезы не оставалось. Эллен переживала за сестру и собственное будущее — единственный близкий и родной человек умрет, а после *уже за ней* придет *болезнь и смерть*. Неумеха и дурнушка не сможет прожить на одной милости ведьм и доброте семьи Тобиаса. Ей пришла в голову лишь *одна* мысль, заставляющая идти по самому тонкому мосту через огненную реку *страха и безысходности*. Как и другие она пришла к Кормилицам за помощью. До сих пор не верилось, что они взяли столь *беспольную* девочку в ученицы.

Эллен вручила ей чашу терпкого отвара, что мог облегчить боль в теле. На колени Маргарет заботливо опустился теплый плед, который когда-то связала ей Мерета.

— Я не могу больше это пить. Разве мы не можем добавить в него мед или ягоды? — тяжело и протяжно вздохнула старшая, отгоняя от себя дыханием горячий пар.

— Лавертия запретила. Прости — робко ответила младшая, поджимая губы.

Маргарет хотела спросить что-то еще, но в дверь постучали. Эллен впустила в дом ночную гостью.

Запахло лавандой. Лавертия была похожа на водную нимфу или на богиню луны. Такой красотой могла обладать фея или принцесса, но никак не ведьма. Она обвела комнату взглядом своих томных ледяных глаз, сверкая ими в полумраке свечей. Кормилица плавно направилась к креслу, отбрасывая за спину длинные, отливающие серебром волосы. От каждого ее шага струилось и поблескивало лиловое шелковое платье, а белая накидка слегка шуршала, словно рядом с ней летали невидимые мотыльки. Стройная, притягивающая взгляд и похожая на мираж, она остановилась рядом с блеклой и недвижимой Маргарет. Её голос зажурчал подобно ручейку:

— Помнишь? Маленькими глоточками. — Лавертия легонько провела изящными пальчиками по волосам старшей. — Эллен, нам пора. Ты же подготовила травы, которые я просила?

— Конечно, — Младшая схватила шаль с полки и набросила на плечи. Она боялась смотреть на Маргарет перед уходом, ей почему-то было стыдно оставлять ее одну и помогать ведьмам.

Лавертия поймала вопрошающий взгляд больной.

— Не волнуйся, Эллен совсем скоро вернется. Не жди её и ложись спать. Но сначала выпей снадобье. — Кормилица говорила тихо, не спеша. Ее голос успокаивал, даже убаюкивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.